Теперь, когда холодильник на его кухне был полон, Нисики был уверен в том, что у него больше не возникнет проблем с едой, которые вызывала нехватка умений Тенхи. Но на этом всё не закончится.

— Что ты делаешь? – спросила Тенха, проследив за тем, как Нисики выложил несколько ингредиентов на стойку.

Для тех, кто не знал всех подробностей могло показаться, что тем, кто будет готовить будет Нисики. Хотя эта догадка окажется верной.

— Я уже и не помню, когда в последний раз готовил хороший ужин, – ответил Нисики. До сих пор диета мужчины состояла из смеси еды на вынос, закусок из офиса и дешёвых, уже готовых блюд из ближайшего к его дому 8/12. — Это было очень давно, но я не думаю, что разучился готовить.

— Эй, эй, эй, совсем спятил?! – Тенха со злости отвесила Нисики подзатыльник. — Смерти нашей захотел или что?

— Не хотел, пока ты не ударила меня, – держась за больное место, пожаловался Нисики. — Кроме того, в контракте ничего не сказано о том, что я не могу помогать, так?

Честно говоря, в этом он уверен не был. Но он надеялся, что так оно и было.

— Нет. Вроде бы, – Тенха решила не спорить с мужчиной.

— К тому же, можешь считать это расплатой за то одолжение, которое я тогда тебе сделал, – добавил Нисики. Хотя это не будет считаться возвращением должка, потому что она так и так должна была готовить для него. — Просто слушай меня, когда я говорю тебе как и что делать. Я не хочу испортить это блюдо.

— Да ладно тебе, я не настолько ужасна в приготовлении ужина, – оправдалась Тенха.

Все всегда говорили, что она ужасно готовит, не смотря на всё остальное, что было в её жизни. Но девочка вкладывала в готовку много сил. Этот тупой тест по сути подтверждал это, что заставляло её немного сердито относится к так называемым стандартам кицунэ.

— Готовишь ты так себе, – Нисики был согласен с остальными представителями её расы. — Но это ничего, не все хороши в этом деле с самого начала.

Нисики хорошо знал, так как готовить как сейчас он научился только когда перешёл на последние курсы в колледже. Оставалось надеяться, что эти навыки не пали жертвой эрозии времени.

— Ты о чём? Я занималась этим десятки лет, – когда Тенха упомянула такое нелепо большое количество лет, Нисики не смог удержаться и задал очевидный вопрос.

— Так, если ты кицунэ… – начал он, волнуясь, что её мог оскорбить такой вопрос. Может человеком она и не была, но для большинства представительниц прекрасного пола этот вопрос был болезненным. — Ты жила с начала времён или как?

— Мне всего сто лет, – ответила Тенха, похоже, нисколько не задетая таким вопросом. — Я ещё молодая и расту, так что не волнуйся.

Это многое для Нисики объяснило. Особенно то, почему Тенха была намного меньше в сравнении с Кинуко. Хотя новообретённое им знание о том, что эта девчушка была в четыре раза старше него вызывало у Нисики странное чувство. Неудивительно, что она общалась с ним, как с каким-нибудь ребёнком.

— Казалось бы, та, чей возраст перевалил за трёхзначные числа по идеи должна уметь готовить, – прокомментировал её слабые навыки Нисики. Несмотря на то, что по стандартам кицунэ она могла считаться ребёнком, сто лет всё равно были приличным сроком. — А теперь иди сюда и помоги мне, пока нас не стёрло из мира.

Тенха присоединилась к нему и они наконец смогли приступить к готовке. Нисики был рад этому, так как уже успел серьёзно проголодаться. Обычно у него не было выбора, кроме как предпочесть фастфуд ужину дома. Всё то время, которое он проводил на работе сделало его несколько ленивым в отношении домашней жизни. Так что в какой-то степени Нисики понимал желание Тенхи ничего не делать. Но в отличие от него у неё не было оправданий своему поведению, хотя раз на то пошло, то и его отговорка тоже была такой себе. Действительно ли то, что он делал в офисе стоило того, что он жертвовал личной жизнью?

Они разделили свои обязанности. Тенха занималась нарезкой овощей, а Нисики кипятил воду для бульона борща, ингредиенты для которого они купили в магазине. В нём пробудилось какое-то странное чувство. Он не испытывал его с тех самых пор, как будучи мальчишкой помогал своей маме на кухне.

Но в этот раз роли поменялись местами. Несмотря на то, что он был тем, кто должен был помогать. По сути Нисики давал Тенхе указания для того, чтобы приготовить хорошее блюдо. Это означало ровную нарезку овощей в равных пропорциях, чтобы они все успели равномерно приготовится. Также он уточнял какие именно нужно использовать приправы, дополняя это тем, когда и почему.

— А я всегда считала готовку отстойным занятием, – сказала Тенха, ссыпая нарезанные овощи в кипящую воду. — Я правда стараюсь, но вся эта работа такая скучная. Хотя сейчас всё немного по-другому.

— Полагаю, потому что тебе нужно делать лишь половину работы, – ответил Нисики, когда они поменялись местами. Он резал говядину, а девчушка мешала борщ, добавляя в него приправы.

— Вполне подходит для такой лентяйки, как ты.

Пока они занимались готовкой, в дверь снова раздался стук. Никого не удивил очередной визит Кинуко.

— Ты будешь с нами каждый день ужинать? – спросил Нисики.

— Это лишь некоторые ранние меры предосторожности, чтобы убедиться, что она действительно выполняет свою работу, – ответила Кинуко. — Как только вы двое попривыкните друг к другу я сокращу частоту визитов.

После её объяснения Нисики вернулся на кухню, чем удивил Кинуко.

— Что ты делаешь? Готовить ужин – её работа.

— Но ведь правилами не запрещено, что я могу помогать ей на кухне, так? – спросил Нисики и получил от другой кицунэ тот же ответ, что и от Тенхи.

К счастью в этот раз между ним и маленькой девчушкой не возникло никаких споров. Они смогли благополучно закончить приготовление ужина. Но к несчастью, за неимением дома у Нисики обеденного стола, им пришлось втроём сидеть на его диване.

— Знаете, я покупал диван, думая, что буду жить здесь один, – пожаловался он, оказавшись зажатым между двумя кицунэ.

— Это определённо не моё любимое место для приёма пищи, – по тону Кинуко можно было понять, что она была недовольна тем, что была ответственной за Тенху. Но когда она попробовала поданный ей суп, то её настроение улучшилось. — Должна признать, что это лучший суп, который ты когда-либо готовила.

Кинуко похвалила Тенху.

— Ну, я не могу присвоить себе все заслуги, – Тенха повела себя куда скромнее, чем предполагал Нисики. Хотя, вероятно, это было вызвано тем, что он очевидно принимал участие в приготовлении сегодняшнего ужина. — И он многому научил меня в том, что касается готовки.

— Тогда полагаю, это означает, что мы должны повысить стандарты качества твоих блюд? – спросила Кинуко.

— Нет-нет! – Тенха тут же попыталась приуменьшить свой рост. — Ну то есть он же не может помогать мне с ужином каждый раз. Прошу, я не поспеваю за вашими нелепыми стандартами!

Киунко в ответ на это фыркнула.

— Я просто пошутила, – сказала она. Хотя по её серьёзному тону даже Нисики не смог понять того, что она шутила. — Я думала, что за всё то время, которое мы знаем друг друга ты научилась понимать мой сарказм.

— Кстати об этом… – вмешался в разговор Нисики. — Сколько вы уже друг друга знаете?

— Практически всю мою жизнь, – ответила Кинуко. — Думаю мы родились в одно время.

— Ого, так тебе тоже сто лет? – спросил Нисики за что Кинуко искоса посмотрела на него, как на сумасшедшего.

Но Нисики не заметил того, как Тенха напряглась. Её пушистый хвост встал трубой, а ушки навострились.

— Понятия не имею, почему ты вдруг назвал такое число, – сказала Кинуко. — Мне триста лет, как и Тенхе.

— О, так вот значит как? – Нисики развернулся к Тенхе и пронзил её взглядом за то, что она ему солгала.

Ей повезло, что в контракте не было прописано ничего про запрет врать, иначе они исчезли бы из мира в тот же миг, как Нисики поставил на нём свою роспись.

— М-м, этот суп реально вкусный, не так ли? – ощутившая, как на ней собрались все взгляды в комнате кицунэ попыталась избавиться от напряжения, хлебнув супа из своей миски.

http://tl.rulate.ru/book/91941/3316088